

Е.А. Ягафова *, Е.В. Бажина **

* Самарский государственный социально-педагогический университет
ул. Максима Горького, 59, Самара, 443099

** Самарский филиал Московского городского педагогического университета
ул. Стара-Загора, 76, Самара, 443084
E-mail: yaгаfova@yandex.ru;
lp168@mail.ru

САМАРСКИЕ ТАТАРЫ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРАКТИК МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО МЕГАПОЛИСА

Проанализированы факторы этнической самоидентификации татар г. Самары, рассмотрены основные историко-культурные и языковые характеристики и особенности самоорганизации этнической группы, поведенческие установки самарских татар по отношению к другим этническим группам. В результате исследования определены закономерности формирования и поддержания этнокультурной идентичности самарских татар и охарактеризованы практики их межэтнического взаимодействия в условиях мегаполиса.

Ключевые слова: татары, этническая идентичность, межэтническое взаимодействие, Самара, этническая культура, татарский язык.

Введение

Современная Россия имеет достаточно сложную этническую структуру населения, обусловившую разнообразные межкультурные контакты на групповом и личностном уровнях, в различных социальных средах. В условиях многонациональных мегаполисов, с их активным и разносторонним межэтническим взаимодействием, проблема этнического самосознания, ключевых этнодифференцирующих признаков, межэтнических коммуникаций приобретает особую актуальность.

Самара исторически развивалась как многонациональный и поликонфессиональный город. По данным переписи 2010 г. здесь проживают представители более 100 национальностей, численность 17 из них составляет свыше 1000 чел.: в том числе русские (84,72 % от всего населения города), татары (3,38 %), украинцы (1,08 %), мордва (1,07 %), чувашаи (1,02 %) [Национальный состав..., 2013, с. 32–37]. Проблема этнокультурной идентификации и межэтнического взаимодействия в Самаре рассмотрена в данной статье на примере одной из многочисленных этнических групп — татар, насчитывающей около 40 тыс. чел.

Исследовательские задачи включали в себя: анализ факторов формирования этнического самосознания самарских татар и основных этнодифференцирующих признаков; описание специфики использования национального языка в условиях русскоязычного города; изучение поведенческих установок самарских татар по отношению к другим этническим группам; описание культурно-бытовых условий жизни самарских татар и их этнической «окрашенности» и ряд других. Особенности этнического самосознания изучались в исследовании через описание и анализ этнической самоидентификации, признаков, определяющих национальную принадлежность и характеристик, сближающих с людьми своей национальности. Цель исследования — определить закономерности формирования и поддержания этнокультурной идентичности самарских татар и практики их межэтнического взаимодействия в условиях мегаполиса.

Городская среда вследствие своей специфики структурирования социальных отношений и поликультурности задает иные, нежели на селе, формы социализации и инкультурации личности. Интенсивные межличностные контакты существенно расширяют и усложняют спектр межэтнических взаимодействий в городах. В связи с этим особое внимание уделяется индивидуальным характеристикам маркеров этничности, проявляющимся в ходе внутри- и межэтнического взаимодействия или, по словам Ф. Барта, «социальных процессов исключения и включения», в которых члены этнической группы демонстрируют «постоянные формы выражения и подтверждения идентичности». Концепция Ф. Барта об «этнических границах», выстраиваемых

посредством дифференциальных признаков, «которые люди находят у других и выказывают сами для демонстрации идентичности», наиболее точно соответствует задачам данного исследования [Барт, 2006, с. 10, 17]. В его рамках основное внимание уделено культурно-языковым характеристикам изучаемого сообщества (язык, материальная культура, религиозно-обрядовые традиции, социальные нормы и структуры, ценностные установки и т.д.), определяющим характер межэтнических контактов и особенности этнокультурной идентификации в группе. Исследование языковой идентичности предполагает выяснение следующих вопросов: степень владения языком (в устной и письменной форме), функционирование языка в разных сферах жизни (бытовое общение, публичная сфера) и различных коммуникативных ситуациях. Особенности внутри- и межэтнического взаимодействия в этнических группах будут рассмотрены в рамках различных социальных институтов и сфер (семья, трудовой коллектив, общественные организации и т.д.; территориальные, бытовые, рабочие контакты). Ключом к пониманию современных этнических процессов является история формирования татарской общины в Самаре, изучение которой позволяет охарактеризовать значение освоенного татарами Самары городского пространства в формировании локальной идентичности членов сообщества.

Исследование было выполнено в русле качественной методологии: применялся целевой отбор информантов, предполагающий формирование выборочной совокупности в соответствии с целями и задачами исследования на разных его этапах в течение 2017–2019 гг. Для сбора информации на первом этапе исследования использовался метод полуструктурированного интервью. Выборочная совокупность формировалась исходя из следующих значимых характеристик: национальная принадлежность опрашиваемых; проживание в г. Самаре; представленность различных социально-демографических групп по полу, возрасту. Всего в рамках данного этапа было опрошено 48 информантов: татары — жители г. Самары — всего 48 чел. в возрасте от 18 до 40 лет, в том числе 21 мужчина и 27 женщин [ПМА]. На втором этапе исследования использовался метод глубинного интервью с представителями татарской общины в Самаре: получено 7 интервью от информантов в возрасте от 20 до 79 лет. Метод наблюдения применялся в процессе изучения массовых мероприятий и праздников татарской общины. Исследование содержит также анализ статистических и опубликованных данных по истории и современной ситуации в татарской общине г. Самары.

Историография темы столь обширна, что в рамках данной статьи невозможно охватить весь комплекс вопросов и проблем, обсуждаемых в публикациях по теме. Потому далее внимание будет сосредоточено на трудах, посвященных непосредственно проблеме межэтнического взаимодействия в городах Волго-Уральском региона, а также истории татар в Самарском крае. В современных исследованиях значительное внимание уделяется процессам межэтнического взаимодействия в урбанизированных средах [Габдрахманова, 2003; Мухаметшина, 2014]. Региональный аспект межэтнических отношений изучался Г.Р. Столяровой [1998; 2004], Р.Н. Мусиной [1995], Л.В. Сагитовой [1998], Т.А. Титовой [1999; 2007], Е.В. Фроловой [2006] на примере Республики Татарстан, Р.Р. Галлямовым [1996], Ф.Г. Сафиним [2000] в Республике Башкортостан. Касательно Самарской области особого внимания заслуживают работы Н.С. Мухаметшиной, Н.В. Явкина, С.П. Кандаурова и др., посвященные различным аспектам межэтнических отношений в Самарской области [Мухаметшина и др., 2011; Мухаметшина, 2015]. Признавая огромную значимость этих исследований для характеристики современных практик межэтнических взаимодействий в регионе, тем не менее следует отметить их методологическую ограниченность (применение преимущественно методов массовых соцопросов), а также акцентирование предмета исследования на этнополитических аспектах взаимоотношений. Изучение этнических диаспор Самары в этнокультурном ключе проведено Л.А. Агаджанян (армяне [2012; 2016]), Ю.Н. Ширинских (азербайджанцы [2016]), Е.А. Ягафовой и В.В. Головановым (киргизы [2018]).

Вопросы истории и расселения татар на территории Самарской области рассматривались в работах А.А. Ахметова [2002], Т.И. Ведерниковой [1981], Ш.Х. Галимова [2006, 2009], Р. Кирсанова, Ф. Махмудова, Р. Шакирова [2003] и некоторых других изданиях. История мусульманских приходов в Самарской губернии представлена в трудах Ш.Х. Галимова [2011], Э.М. Гибадуллиной [2008], Ю.Н. Гусевой [2007, 2016]. Этнокультурные особенности самарских татар изучены в статьях и монографиях С.В. Суловой [1997, 2001], Р.К. Уразмановой [1997, 2001]. Информационно-справочные материалы касательно истории и современного развития татарской общины в регионе представлены в брошюре «Татары Самарской области» [2008], в работе Ш.Х. Галимова [2013]. На фоне относительно хорошей изученности истории и этнографии татарского сель-

ского населения региона вопросы формирования городской общины, в частности в г. Самаре, особенностей этнических процессов в городской среде остаются открытыми. Новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые предметом исследования стали современные этнические процессы среди татарского населения г. Самары, анализ которых проведен с учетом истории и межэтнического взаимодействия в мегаполисе.

История татарской общины в г. Самаре

Расселение татар в Самарском Заволжье началось еще в XVI в., но происходило главным образом в XVIII–XIX в. В Самаре служилые татары (касимовские татары и мещеряки) находились с основания крепости в середине XVI в. В конце XVIII в. городе проживало 26 семей служилых татар общей численностью 168 чел. В последней четверти XVIII в. на юге Самары, в пределах городской черты, сформировалась мусульманская татарская слобода — «обывательские строения... выстроенные по плану приезжих купцов из татар дома», а также мечеть, кладбище и школа. На городских планах конца XVIII — первой половины XIX в. были указаны улицы Мечетная и Татарская (ныне — Самарская и Галактионовская соответственно). В середине XIX в. центр религиозной и общественной жизни татар г. Самары сместился на ул. Саратовскую (ныне ул. Фрунзе), где располагалась усадьба муллы, мечеть, приходская школа и медресе. Численность общины составила примерно 150 чел. [Татары..., 2017, с. 85, 110–112, 119, 343–345]. К концу XIX в. (перепись 1897 г.) в городах проживало 6437 татар (2,6 %), из них 2216 чел. — в Самаре [Список..., 1900, с. XX–XXI]. До революции в Самаре действовали три мечети, построенные в период с 1856 по 1912 г., 2 мусульманские школы (мектебе), татаро-мусульманское общество, 2 русско-татарских училища, издавался журнал на татарском языке «Икътисад» («Экономика»). Основным занятием татар в городе была торговля фруктами, тканями, коврами, чаем, галантереей, кожаными изделиями, книгами, перевозка грузов, хлебная торговля, производство кумыса для санаториев. Среди самарских татар были общественные и политические деятели [Татары..., 2017, с. 129–140, 367, 421, 437].

После революции 1917 г. мечети были закрыты, и только через полвека, в 1967 г., мусульмане города смогли добиться официального разрешения на религиозную деятельность и получили в пользование молельный дом в Малом тупике. Общественная и культурная жизнь самарских татар в 1920–1930-х гг. была представлена в «Клубе национальных меньшинств», на страницах татарских газет «Киңеш» («Совет»), «Яңа көч» («Новая сила»), «Колхозче» («Колхозник») и др., в школах с преподаванием на татарском языке, в театральных студиях [Татары..., 2017, с. 164–176].

Самарская городская община татар росла в течение первой половины XX в. и составила в 1926 г. 3895 чел. (37,6 % от численности городского татарского населения региона) [Всесоюзная перепись..., 1926], а в 1939 г. — 6250 чел. (43,3 %) [Всесоюзная перепись..., 1939]. Урбанизация населения в послевоенный период привела к численному увеличению в регионе татар-горожан до 30 968 чел. в 1959 г. (41,7 % от общей численности татар в регионе) [Всесоюзная перепись..., 1959]. В 1989 г. доля горожан составляла уже 67,7 % [Всесоюзная перепись..., 1989]. Одновременно росла численность татар в Самаре и составила в 1970 г. 24 916 чел., в 1979 г. — 32 912 чел., в 1989 г. — 38 448 чел. [Татары..., 2017, с. 280]. В Самаре в эти десятилетия проживала половина всего городского татарского населения области и от четверти до трети всех татар региона. Рост числа горожан происходил в основном за счет переселенцев из сельских районов области. Основными публичными площадками — трансляторами национальной (татарской) культуры в советское время являлись школы, клубы, библиотеки, сценические площадки и выступления татарских профессиональных и самодеятельных коллективов, в числе последних — татарские ансамбли «Дуслык» («Дружба»), «Ялкынлы яшьлек» («Пламенная молодость»). Местом сбора национальной молодежи в г. Самаре стал «пяточок» на площади Кирова [Татары..., 2017, с. 215–217].

Новый виток в этнокультурном развитии татарской общины Самары наступил в конце 1980-х — начале 1990-х гг. — были учреждены национально-культурные общественные организации («Туган тел» (1989), «Азатлык» и др.), издания на татарском языке — «Бердэмлек» («Единство»), открыты татарская школа «Яктылык» (1996) и Соборная мечеть (1999), основаны самодеятельные коллективы, возрождена и заложена традиция фольклорных праздников (Сабантуй и др.), значительно активизировалась жизнь мусульманской общины в городе и области. В 1992–2002 г. работала татарская редакция многонационального «Радио-7 из Самары» [Кирсанов и др., 2003, с. 112–138; ПМА, 2018].

К началу XX в. численность татар в г. Самаре достигла 40 327 чел., что по-прежнему составляло основную часть городских татар в области (46 %) [Татары..., 2017, с. 280]. По данным

переписи 2010 г. на территории г.о. Самара проживало 39 409 татар, что составило 44 % всех татар-горожан в области и около трети (31 %) численности данной этнической группы в регионе. Большинство татарского населения Самары сосредоточено в Промышленном (10 960 чел.), Кировском (8077 чел.), Советском (6266 чел.), Железнодорожном (4318 чел.) и Октябрьском (3142 чел.) районах [Национальный состав..., 2013], что связано с особенностями урбанизации самарских татар — массовой трудовой миграцией на промышленные предприятия, расположенные в этих районах, и переселением в период их застройки. Татары г. Самары сегодня — это в основном переселенцы последней трети XX в. из сел Самарской области и соседних регионов и их потомки. Благодаря продолжающейся урбанизации региона татарская община Самары регулярно «подпитывается» более компетентной в отношении национального языка и этнических традиций молодежью, что влияет на ход этнических процессов среди самарских татар. В то же время самарские татары внимательно относятся к фактам истории татар в городе — публикуют исторические карты с указанием «татарских» названий улиц, размещают на фасадах зданий соответствующую информацию касательно «татарской истории», обсуждают события из истории самарских татар на научных и общественных мероприятиях. Таким образом, длительная история городской общины татар в Самаре служит мощным ресурсом для локальной этнокультурной идентификации ее членов как «самарских татар» и одновременно стимулом для интеграции в современное поликультурное пространство региона.

Особенности и факторы этнической самоидентификации и практик межкультурного взаимодействия самарских татар

Этническая самоидентификация самарских татар связана в первую очередь с происхождением, национальностью родителей и предков — почти 98 % опрошенных указали на этот критерий при определении своей этнической принадлежности. Треть опрошенных (31 %) отметили значимость культуры, норм и ценностей своего народа, а каждый пятый респондент указал на язык как определяющий фактор самоидентификации. С людьми своей национальности большинство опрошенных сближают язык (65 %), национальные обычаи и обряды (63 %), происхождение (58 %), культура (56 %) и религия (43 %), в меньшей степени — историческое прошлое (19 %), проживание на одной территории (17 %) и черты характера (10 %).

Родным языком большинство респондентов назвали татарский (58 %), в то же время более трети опрошенных (38 %) родным считают русский, а 5 % опрошенных — оба языка. Для самарских татар характерен высокий уровень владения русским языком — 98 % [Всероссийская перепись..., 2002a]. При этом татарским языком владели в 2002 г. только 80 % татар в области [Всероссийская перепись..., 2002b]. По данным текущего опроса, русским языком среди татар Самары свободно владеют 98 %, в то время как татарским — только треть (33 %). Последнее характерно для поколения татар, родившихся в 1980–1990-х гг. и выросших в городе. Из них, по оценочным данным, около трети не знают татарского языка. Тем не менее это не препятствует, по мнению членов общины, формированию у них татарской идентичности, поскольку фактор «происхождения» более значим, чем язык: *«Если человек по происхождению татарин, он все равно с нами рядом»* [ПМА, 2019].

Русский язык является основным и практически единственным языком для контактов на работе (96 %) и в общественных местах (98 %), но преобладает и в дружеском общении (57 %). Исключительно татарский язык для общения в семье и с родными используют 27–28 % опрошенных.

Функциональность языков обусловлена особенностями социального взаимодействия татар с окружающим населением. Если в дружеские контакты они вступают преимущественно с людьми своей национальности (58 %; но при этом круг друзей разнообразен и представлен 13 этническими группами), то среди коллег и соседей отмечается значительное преобладание русских (77 и 75 % соответственно). Таким образом, роль русского языка в межэтническом общении актуальна в различных ситуациях социального взаимодействия, в то время как татарский язык представлен преимущественно в семейно-родственном кругу. Последний, как показали результаты исследования, формируется при терпимом отношении самарских татар к межэтническим бракам: лишь менее четверти опрошенных (23 %) признали такой брак нежелательным и немногим более четверти (27 %) из них отметили, что предпочли бы вступить в брак с человеком своей национальности. Таким образом, разнообразные социальные контакты самарских татар имеют полиэтнический характер, что отражается на процессах этнокультурной идентификации членов сообщества.

Этническая самоидентификация человека происходит, как правило, в ходе инкультурации — в процессе усвоения им культурных норм, ценностей народа, через приобщение его к элементам этнической культуры (пище, костюму, обрядам, обычаям, национальной литературе, музыке и т.д.). Основным социальным институтом, благодаря которому преимущественно формируется этническое самосознание и усваиваются культурные стереотипы, традиции, модели поведения и т.д., является семья. В рамках данного исследования нас интересовала в первую очередь этническая «окрашенность» повседневных культурно-бытовых практик респондентов в пространстве их семей.

Одним из наиболее функциональных компонентов этнической культуры самарских татар является национальная кухня. Большинству опрошенных (89,6 %) известны татарские национальные блюда, более половины (57 %) знают рецепты приготовления, несколько меньше тех, кто сам их готовит (44 %). Самыми популярными блюдами являются *чак-чак*, *эчпочмак*, *белеш*, *кыстыбый*, *токмач*; известны также *губадия*, *перемяч*, *азу*, *кабартма*. Рецепты этих же блюд знакомы опрошенным. При этом они передаются в семьях чаще по женской линии: от матерей (42 %) и бабушек (19 %). Несколько ниже показатели бытования татарских блюд — только *эчпочмак* готовят 19 % респондентов, а остальные блюда — от 4 до 8 % опрошенных. Национальные блюда самарских татар не входят в повседневный рацион питания — 45 % опрошенных отметили, что готовят их 2–3 раза в месяц или на праздники. Таким образом, расхождение в показателях знания о пищевых традициях народа и его реальным применением указывает на слабую функциональность пищи в материальном быту самарских татар. Вместе с тем ее роль как символа татарской культуры, семейно-бытового уклада («выросли на ней», «привыкли с детства») значима в процессе этнокультурной идентификации. Именно пища, наряду с языком, формирует, по признанию информантов, «*татарскую атмосферу в доме*». С пищевыми же запретами (отказ от свинины, алкогольных напитков) ассоциируется этническая поведенческая модель, актуальная у значительной части самарских татар, в том числе молодежи [ПМА, 2019]. Примечательно, что к числу «татарских» блюд некоторые информанты отнесли также блюда азиатской кухни (плов, манты, бешбармак), что, вероятно, указывает на осознание самарскими татарами близости к этническим группам выходцев из Центральной Азии в рамках мусульманского сообщества.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении самарских татар к национальному костюму. Представление о «татарском костюме» чаще всего расходится с его историко-этнографическими вариантами и ассоциируется с мусульманской одеждой, которую можно приобрести в соседнем Татарстане или на публичных татарских мероприятиях в Самаре (например, во время Сабантуя). Среди его особенностей, как правило, указывают тюбетейку, платки («*пестрые*», «*цветастые*»), длинные платья, несколько реже — жилет, широкие штаны, камзол. Такой костюм или его детали имеют 21 % респондентов (преимущественно, представители старшего поколения), из которых чуть более трети носят его по праздникам — чаще всего тюбетейку, платок и камзол. Как часть повседневной одежды детали костюма представлены единично, в основном среди старшего поколения, а в варианте мусульманской одежды — также среди молодых верующих женщин и девушек. Большая часть опрошенных (78 %) не хотели бы иметь татарский костюм и его детали, что, вероятно, следует рассматривать как следствие нивелирующего влияния мегаполиса. Уровень информированности об особенностях татарского национального костюма также не велик, составляет 38 %. Татарский костюм в его сценическом варианте представлен на праздничных площадках Самары как элемент презентации татарской культуры — в нем выступают самодеятельные коллективы и профессиональные артисты.

Декоративный и символический характер носят детали интерьера и способы оформления внутреннего и внешнего убранства жилища, выполненные с учетом этнических традиций татар; в общей сложности они присутствуют в домах и квартирах почти трети (32 %) опрошенных. Среди них самарские татары назвали ковры, полотенца и покрывала («*вышитые полотенца*», «*полотенца и покрывала с орнаментом*», «*полотенца с растительной вышивкой*»; «*молитвы*» (шамаили)), резные ставни, ворота, сервизы, подушки. Примечательно, что в числе элементов в этническом стиле указаны книги и зеленый цвет в интерьере. Последний, наряду с религиозной литературой и шамаилями, указывает не столько на этнический, сколько на профессиональный признак в самоидентификации самарских татар. В целом религиозные (мусульманские) атрибуты материального быта ярко представлены в общей характеристике этой

сферы культуры самарских татар и создают видимую основу для межэтнических контактов с другими мусульманскими народами города.

Вместе с тем исследование показало, что для татар Самары религия не является главным фактором их этнической самоидентификации. Лишь 40 % респондентов назвали себя верующими людьми, но больше половины (60 %) не посещают мечеть вообще и только треть опрошенных бывают в ней по религиозным праздникам и соблюдают религиозные традиции — празднуют *Ураза-байрам* (16 %) и *Курбан-байрам* (6 %), читают молитвы (13 %), имеют дома Коран (25 %) и другую религиозную литературу (13 %). В целом религиозные праздники и обряды проводят 43 % опрошенных. На этом фоне значительно выше уровень актуальности календарных (Новый год, 8 марта и др.) и государственных (23 февраля, 1 мая, 9 мая, День народного единства и др.) праздников — их отмечают около 60 % опрошенных; чуть более трети (36 %) респондентов празднуют также национальные татарские праздники, в том числе *Сабантуй*. Примечательно, что среди этнических (татарских) праздников они указывают *Новруз*, *Ураза-байрам* (Рамазан) и *Курбан-байрам*, подтверждая синкретизм этнических и религиозных маркеров этнической идентичности татар Самары. Из указанных праздников наиболее известен и популярен *Ураза-байрам*: половина опрошенных знают порядок его проведения и проводят в своей семье и более четверти знают порядок проведения этого праздника, несмотря на то что в их семье он не проводится [ПМА, 2019]. Что касается религиозных праздников вообще, то в их числе самарские татары называют также православные Пасху, Рождество и Крещение, к которым они приобщены благодаря дружеским, соседским, а иногда и родственным связям с православными жителями Самары. Данный факт свидетельствует об определенной интеграции самарских татар в поликонфессиональное, но с преобладанием православия пространство города.

Одним из главных своих праздников самарские татары считают *Сабантуй*, имеющий в городе более чем вековую историю (с 1908 г.). Как и на современном празднике, на дореволюционном Сабантуе проводились состязания в борьбе, беге, джигитовка и другие, а победителей награждали вышитыми полотенцами [Галимов, 2013]. В советское время праздник был выбран средством антирелигиозной пропаганды и проводился под руководством и контролем партийных органов, однако не утратил народного духа и был желанным и любимым праздником самарских татар. В послевоенный период Сабантуй активно отмечали в сельских районах области. Возрожденный Сабантуй в Самаре впервые отметили в 1989 г., и с этого времени его проводят ежегодно, в основном в парке им Ю.А. Гагарина. В программе праздника приветствия руководителей татарской общины, религиозных деятелей, представителей органов власти (частый гость — губернатор Самарской области), традиционные состязания в беге, борьба подушками на бревне, выступления народных коллективов, угощения блюдами татарской кухни, торговля мясной и кондитерской продукцией (колбасы, выпечка), татаро-мусульманской одеждой, предметами культа и т.д. Современный татарский Сабантуй в Самаре — шумный, веселый и заряжающий бодростью и энергией праздник, привлекающий не только татарскую общественность, но и всех жителей города [ПМА, 2017–2019].

Определенную роль в этнокультурной идентификации самарских татар играет музыкальный фольклор. Так, народные песни и танцы исполняют в кругу родных 38 % опрошенных, почти половина (45 %) из них имеют записи татарской музыки и посещают концерты татарских фольклорных коллективов. Вместе с тем доля тех, кто регулярно приобщается к музыкальному народному творчеству невелика и варьирует в пределах 4–13 % по разным показателям. Также низок уровень информированности о татарском фольклоре в целом, включая пословицы, поговорки и сказки, что связано, скорее всего, с отсутствием способов приобщения к устным традициям народа в ходе инкультурации (в семье, в школе и т.д.).

Несколько лучше самарские татары знакомы с творчеством татарских певцов (56 %), поэтов (47 %), эстрадных артистов (39 %), писателей (37 %). В основном оно происходит через интернет (81 %), но также на концертах (29 %) профессиональных татарских артистов, которые посещают почти половина опрошенных (49 %). Концерты, часто совмещенные с публичными мероприятиями татарской общины, такими как *Сэмбелэ* (Праздник урожая), *Сабантуй* и др., являются мощным средством консолидации сообщества, формирования чувства принадлежности к этнической группе. Атмосфера этнического праздника, основанного на народных традициях, но трансформировавшегося в современное зрелище, востребована татарами Самары — более 42 % респондентов хотели бы чаще видеть выступления татарских артистов в городе.

Произведения татарских авторов большинство респондентов либо читают редко (60 %), либо не читают вовсе (40 %). Более половины опрошенных (56 %) редко читают периодические издания на татарском языке. При этом в качестве причин они отмечают отсутствие такой потребности и интереса, незнание языка, отсутствие времени и отсутствие информации о том, каким образом подобные издания можно получить. Однако каждый четвертый опрошенный отметил, что регулярно читает подобные издания. При этом чаще всего такие периодические издания респондентам присылают знакомые или они читают их в библиотеке; лишь небольшая доля опрошенных (7 %) их выписывают.

Как уже отмечалось выше, общее историческое прошлое является признаком, сближающим с людьми своей национальности почти для каждого пятого опрошенного (19 %). Однако уровень исторических знаний у самарских татар невысок: чуть более трети (35 %) знакомы с отдельными сюжетами истории народа и лишь каждый десятый респондент (10 %) знает основные этапы истории и характеристики исторических событий; менее трети опрошенных (27 %) не владеют такими знаниями. Основными источниками получения информации об истории татар для большинства респондентов являются интернет и научная литература.

Значительную роль в сохранении и передаче культурно-языковых традиций самарских татар играют семейно-родственные связи, актуальные между горожанами, но в еще большей степени — между жителями областного центра и родственниками, проживающими на малой родине, в селах Самарской области и соседних регионов. Более 80 % опрошенных поддерживают контакты постоянно благодаря разнообразным средствам связи, но чаще всего горожане навещают родственников в селах во время праздников *Ураза-байрам* и *Курбан-байрам*: участвуют в жертвоприношении и праздничной трапезе, подносят друг другу подарки. Более 65 % опрошенных совершают такие поездки 2–3 раза в год. Частые визиты к сельским родственникам поддерживают родственные связи, сближают молодежь с «этническими корнями»: *«Мои сыновья называют мою родную деревню “безнен авыл”, т.е. “наша деревня”. Младший даже хочет построить дом для нас, родителей»* [ПМА, 2019].

В современных условиях, когда этничность проецируется в публичное пространство, причем не только реальное, но и виртуальное, важную роль в функционировании и воспроизводстве этнических сообществ, особенно в многонациональных городах, играют общественные организации и социальные сети. С конца 1980-х гг. в регионе возникло несколько татарских национально-культурных общественных организаций: в 1989 г. — Самарское областное татарское общество «Туган тел» («Родной язык»), в 2001 г. — Татарская национально-культурная автономия г. Самары, в 2010 г. — Самарская областная татарская национально-культурная автономия (СОТНКА), в 2011 г. — Самарская региональная творческая общественная организация «Дуслык» («Дружба»). Выстраивая свою деятельность в определенных направлениях, все татарские общественные организации преследуют цель создания условий для развития этнического сообщества и сохранения его культурно-языковой специфики. Консолидации сообщества способствуют и группы «Самарские татары», «Татары Самары», «Татары и татарочки Самарской области» и другие в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте», объединяющие от нескольких десятков до нескольких тысяч участников. Однако, как показало исследование, включенность респондентов в деятельность татарских общественных организаций (как реальных, так и виртуальных татарских сообществ) крайне невысока: респонденты не информированы о деятельности подобных организаций, не включены в их работу и не испытывают потребности в такого рода деятельности. Лишь каждый пятый опрошенный (21 %) знает что-то о деятельности подобных организаций. Доля респондентов, состоящих в виртуальных татарских сообществах, группах в социальных сетях также невысока и составляет лишь 6 % от числа опрошенных [ПМА, 2019].

Заключение

Проведенное исследование показало, что основополагающую роль в формировании этнического самосознания самарских городских татар играет семейно-родственный круг, в котором происходит инкультурация молодого поколения и поддерживается культурно-языковая идентичность членов общины. Существенное влияние на данный процесс оказывают такие практики, как соблюдение этнических традиций в питании, в религиозной и праздничной сферах, приобщение к фольклору, а также профессиональной татарской культуре, знание исторического прошлого народа. Вместе с этим ряд элементов (национальный костюм, декор жилища) утратили свое перво-

начальное, утилитарное, значение в культуре, но продолжают играть значимую роль в процессе этнической идентификации членов сообщества в качестве символических маркеров этничности. Деятельность общественных организаций татар направлена на консолидацию этнического сообщества и способствует также трансляции этнокультурного опыта молодому поколению.

Татарский язык играет существенную роль в становлении этнического самосознания и внутриэтнической коммуникации для значительной части самарских татар. Вместе с тем он не является главным индикатором национальной принадлежности членов группы и функционально уступает русскому языку в приватной и публичной сферах. Исследование показало, что основу этнической идентичности самарских татар составляют происхождение, национальность родителей, предков, что обеспечивает, несмотря на утрату языка, этническое воспроизводство группы.

Самарские татары благодаря синкретизму этнических и религиозных начал в культуре интегрированы в мусульманское сообщество города, в то же время они имеют представление и отчасти даже приобщены к православной традиции вследствие длительных исторических контактов с русскоязычным православным большинством городского населения. Эта связь, хотя и различная по интенсивности, с обеими наиболее многочисленными конфессиями Самары создает оптимальные возможности для интеграции в поликультурную среду самарского мегаполиса.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Самарской области в рамках научного проекта 18-49-630002 «Этнические группы в межкультурном пограничье в Самарском Заволжье: исторический опыт взаимодействия и современные процессы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература

Агаджанян Л.А. История армянской общины в г. Самаре (вторая половина XIX — нач. XXI вв.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. № 3. С. 34–37.

Агаджанян Л.А. Армянские общественные организации в г. Самаре в 1990-х — 2015 гг.: История формирования и опыт публичной деятельности // Известия Самарского НЦ РАН. 2016. № 3. С. 170–175.

Ахметов А.А. История заселения Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII–XX вв.). Ульяновск: ГУП Обл. тип. Двор, 2002. 245 с.

Барт Ф. (ред.). Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. М.: Нов. изд-во, 2006. 200 с.

Ведерникова Т.И. Расселение татар в Степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII–XIX вв. // Проблемы истории СССР. М.: Изд-во МГУ, 1981. Вып. XII. С. 87–95.

Габдрахманова Г.Ф. Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2003. 146 с.

Галлямов Р.Р. Многонациональный город: Этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. 199 с.

Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX — начале XX века. Н. Новгород: Медина, 2008. 260 с.

Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007. 112 с.

Гусева Ю.Н. Исламская традиция на самарской земле // Известия Самарского НЦ РАН. 2016. Т. 18. № 3. С. 161–169.

Мусина Р.Н. Республика Татарстан: Межэтнические отношения, этничность, государственность // Суверенитет и этническое самосознание: Идеология и практика. М.: ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1995. С. 143–167.

Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: Практика взаимодействия и интеграционный потенциал. Самара: СГАСУ, 2011. 108 с.

Мухаметшина Н.С. «Мигрантские кластеры» в социальном пространстве города // Известия Самарского НЦ РАН. 2014. № 3 (2). С. 638–642.

Мухаметшина Н.С. Проблемы интеграции мигрантов в региональный социум // Известия Самарского НЦ РАН. 2015. № 1. С. 138–142.

Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. Казань: Татполиграф, 1998. 183 с.

Сафин Ф.Г. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. М.: ИЭА РАН: Центр по изучению межнац. отношений ИЭА РАН, 2000. 283 с.

Столярова Г.Р. Особенности современной этноязыковой ситуации в Республике Татарстан // Уч. запiski Казанского ун-та. 1998. Т. 134. С. 171–180.

Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: Опыт постсоветского Татарстана. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 314 с.

Тимова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. Казань: Форт-Диалог, 1999. 164 с.

Тимова Т.А. Этнические меньшинства в Татарстане: Статус, идентичность, культура. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2007. 253 с.

Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала: (Годовой цикл. XIX — нач. XX вв.): Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Дом печати, 2001. 198 с.

Фролова Е.В. Этнокультурное развитие этнических меньшинств в условиях полиэтничного города (по материалам исследований чувашского, украинского, немецкого и армянского населения гг. Казань и Набережные Челны республики Татарстан) // Вестник Чуваш. ун-та. Чебоксары, 2006. № 3. С. 203–208.

Ширинских Ю.Н. Азербайджанцы в полиэтничной среде г. Самары: Факторы этнокультурной идентичности // Самар. науч. вестник. 2016. № 1. С. 129–133.

Ягафова Е.А, Голованов В.В. Самарские киргизы: Особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации в полиэтничном городском пространстве // Известия Самар. НЦ РАН. 2018. Т. 20. № 3 (2). С. 553–556.

Источники

Всероссийская перепись населения 2002 г. (а). Т. 4: Национальный состав, владение языками, гражданство. Табл. 3: Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 12.10.2019).

Всероссийская перепись населения 2002 г. (б). Аналитика. Национальный состав и владение языками. Распространенность владения языками по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=78> (дата обращения: 12.10.2019).

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=407; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=410 (дата обращения: 12.10.2019).

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=845 (дата обращения: 12.10.2019).

Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=35 (дата обращения: 12.10.2019).

Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=35 (дата обращения: 12.10.2019).

Полевые материалы авторов (ПМА), 2017–2019, г. Самара.

Список населенных мест Самарской губернии, составленный в 1900 году секретарем Сам. Губ. Стат. Комитета И.А. Протопоповым. Самара: Изд. неофиц, 1900. 520 с. С. XX–XXI.

Галимов Ш.Х. История села Ново-Урайкино: Годы, события, люди. Самара: Книга, 2006. 168 с.

Галимов Ш.Х. История села Мулловка (с начала XIX века до наших дней). Самара: Типография Сокол-Т, 2009. 296 с.

Галимов Ш.Х. Прошлое как вера в будущее: К 120-летию Самарской Исторической мечети (1891–2011 гг.). Самара: Книга, 2011. 218 с.

Галимов Ш.Х. Седая древность и вечная молодость Сабантуя // Самарские татары (Самар татарлары): Ежекварт. журнал о жизни самарских татар. 2013. № 2 (3). Апрель — июнь. С. 50–53.

Кирсанов Р., Махмудов Ф., Шакиров Р. Татары // Этнос Самарского края: Историко-этнографические очерки. Самара: Администрация Самарской обл., 2003. С. 111–138.

Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи 2010 года): Статист. сборник / Под. ред. Г.И. Чудилина. Самара, 2013. 327 с. Табл. 4. С. 32–37.

Суслова С.В. Женский костюм татар Похвистневского района Самарской области середины XIX — начала XX вв.: Материалы к научной реконструкции // Самарская область. Этнос и культура: Информ. вестник. 1997. Вып. 2–3. С. 29–36.

Суслова С.В. Узорное ткачество татар самарского края. По материалам экспедиций в Камышлинский и Похвистневский районы // Самарская область. Этнос и культура: Информ. вестник. 2001. Вып. 1. С. 21–27.

Татары Самарского края: Историко-этнографические и социально-экономические очерки / Под ред. Ш.Х. Галимова. Самара: Кн. изд-во, 2017. 616 с.

Татары Самарской области: Паспорт этнической группы / Ред. Ш.С. Багаутдинов, С.К. Жидкова. Самара: ГУ СО ДДН, 2008. 32 с.

Уразманова Р.К. Годовой цикл традиционных обрядов и праздников татар (в деревнях Старое Ермаково, Старая Балыкла, Татарский Байтуган, Новое Усманово и селе Камышла Камышлинского района Самарской области) // Самарская область. Этнос и культура: Информ. вестник. 1997. Вып. 2–3. С. 23–28.

E.A. Igafova *, E.V. Bazhina **

* Samara State University of Social Sciences and Education
Maxima Gorkogo st., 59, Samara, 443099, Russian Federation

** Samara branch of the State Autonomous educational institution of Moscow «Moscow city university»
Stara-Zagora st., 76, Samara, 443084, Russian Federation

E-mail: yagafova@yandex.ru;
lp168@mail.ru

Samara Tatars: features of ethnic identification and interethnic interaction practices in a multinational metropolis

The article considers the current features of ethnocultural identification and interethnic relations of Samara Tatars by examining their urban community, which formed in the 18th–20th centuries. The study is aimed at determining the features associated with the formation and preservation of the ethnocultural identity of Samara Tatars, as well as the practice of their interethnic interaction in a metropolis. The research is based on the materials of a field survey of Samara Tatars conducted by the authors in 2017–2019, as well as on the analysis of statistical and published data on the history and current situation in the Tatar community of Samara. The research methodology is based on the concept of 'ethnic boundaries' formed in the course of intra-ethnic and interethnic interaction, within which individual and group forms of ethnic identity are manifested. The study focuses on the cultural and linguistic characteristics of the community under study (language, material culture, religious and ritual traditions, etc.), which determine the nature of interethnic contacts and the features of ethnocultural identification in the group. The study revealed that the origin, nationality of parents and ancestors constitute the basis of ethnic identity of Samara Tatars, which, despite the loss of the language, ensures ethnic reproduction of the group. The Tatar language plays a significant role in the formation of ethnic identity and intra-ethnic communication for a significant part of Samara Tatars; however, it is functionally inferior to the Russian language in the private and public spheres. The role of the kinship group is significant; thanks to it, ethnic traditions in diet, as well as in the spheres of religion and festivities are mastered and observed. Despite the fact that a number of elements have lost their original, utilitarian significance in culture, they continue to influence the process of ethnic identification of community members as symbolic markers of ethnicity. Folk heritage, as well as professional culture, make a certain contribution to the foundation for the ethnicity of Samara Tatar. The activities of Tatar public organisations also contribute to transmitting ethnocultural experience to the younger generation. The long history of the urban Tatar community in Samara constitutes a powerful resource for the local ethnocultural identification of its members as 'Samara Tatars', as well as an incentive for integration into the modern multicultural space of the region.

Key words: Tatars, ethnic identity, interethnic interaction, Samara, ethnic culture, Tatar language.

Funding. The article has been written within the RFBR and Samara Region Project No. 18-49-630002.

REFERENCES

- Agadzhanian L.A. (2012). History of the Armenian community in Samara (the second half of XIX — beginning of the XXI century). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, (3), 34–37. (Rus).
- Agadzhanian L.A. (2016). Armenian public organizations in Samara in 1990–2015: History of formation and experience of public activity. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, (3), 170–175. (Rus).
- Akhmetov A.A. (2002). *History of settlement of Simbirsk-Ulyanovsk Trans-Volga Region (XVII–XX century)*. Ulyanovsk: Pechatny Dvor. (Rus).
- Bart F. (Ed.). (2006). *Ethnic groups and social boundaries: Social organization of cultural differences*. Moscow: Novoye izdate'l'stvo. (Rus).
- Frolova E.V. (2006). Ethnocultural development of ethnic minorities in the conditions of the multi-ethnic city (according to the materials of research of the Chuvash, Ukrainian, German and Armenian population of the cities of Kazan and Naberezhnye Chelny of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, (3), 203–208. (Rus).
- Gabdrakhmanova G.F. (2003). *Socio-cultural adaptation of refugees and internally displaced persons in the Republic of Tatarstan*. Kazan': Institut istorii AN RT. (Rus).
- Gallyamov P.P. (1996). *Multinational city: Ethnographic essays*. Ufa: Gilem. (Rus).
- Gibadullina E.M. (2008). *Muslim parishes in Samara Province in the second half of the 19th and early 20th century*. Nizhny Novgorod: Medina. (Rus).
- Guseva Yu.N. (2007). *Islam in Samara region*. Moscow: Logos. (Rus).
- Guseva Yu.N. (2016). Islamic tradition on Samara land. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 18(3), 161–169. (Rus).
- Musina R.N. (1995). Republic of Tatarstan: Inter-ethnic relations, ethnicity, statehood. In: *Sovereignty and ethnic identity: Ideology and practice* (pp. 143–167). Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN. (Rus).
- Mukhametshina N.S., Kandaurov S.P., Yavkin N.V. (2011). «New migrants» in the regional community: Interaction practices and integration capacity. Samara: SGASU. (Rus).

- Mukhametshina N.S. (2014). «Migrant clusters» in the social space of the city. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 3(2), 638–642. (Rus).
- Mukhametshina N.S. (2015). Problems of integration of migrants into regional society. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, (1), 138–142. (Rus).
- Safin F.G. (2000). *Ethno-linguistic processes in Bashkortostan in the 20 century*. M.: Institut etnologii i antropologii RAN. (Rus).
- Sagitova L.V. (1998). *Ethnicity in modern Tatarstan*. Kazan': Tatpoligraf. (Rus).
- Stolyarova G.R. (1988). Features of the modern ethno-linguistic situation in the Republic of Tatarstan. *Uchenyye zapiski Kazanskogo Universiteta*, (134), 171–180. (Rus).
- Stolyarova G.R. (2004). *Phenomenon of inter-ethnic interaction: experience of post-Soviet Tatarstan*. Kazan': KGU. (Rus).
- Titova T.A. (1999). *Ethnic identity in nationally mixed families*. Kazan': Fort-Dialog. (Rus).
- Titova T.A. (2007). *Ethnic minorities in Tatarstan: status, identity, culture*. Kazan': KGU. (Rus).
- Shirinskikh Yu.N. (2016). Azerbaijani in the multi-ethnic environment of the city of Samara: Factors of ethnocultural identity. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, (1), 129–133. (Rus).
- Urazmanova R.K. (2001). *Rituals and holidays of Tatars of the Volga region and the Urals (Annual cycle. 19th — the beginnings of the 20th century): Historical ethnographic atlas of the Tatar people*. Kazan': Dom pečati. (Rus).
- Vedernikova T.I. (1981). Resettlement of Tatars in Steppe Trans-Volga Region (the Samara province) in the XVIII–XIX centuries. In: *Problems of history of the USSR*, (12) (pp. 87–95). Moscow: MGU. (Rus).
- Yagafova E.A., Golovanov V.V. Samara Kyrgyz: Peculiarities of ethnic identification and sociocultural adaptation in multi-ethnic urban space. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 20, 3(2), 553–556. (Rus.).

Е.А. Ягафова, <https://orcid.org/0000-0002-2784-8090>

Е.В. Бажина, <https://orcid.org/0000-0003-4883-7611>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 09.12.2019

Accepted: 19.12.2019

Article is published: 02.03.2020